

ЧУВСТВО ПОДВИГА

Всеволод ИВАНОВ

Недавно я прочел одному моему приятелю — седому и довольно грузному человеку — мой сценарий о гражданской войне в Сибири, свидетелем которой я был. Выслушав сценарий, приятель устался на меня с заметным удивлением. Я приятно вздохнул, думая, что его удивили красоты моего сочинения. Оказывается, он удивился совсем другому.

— Позвольте! — воскликнул он. — Но ведь действующие лица сценария никак не старше 30—35 лет, даже самые ответственные!

— Вот именно.

— Чего ж тут — именно? А где же старики? Где?..

Однако тут он запнулся. Дело в том, что он вспомнил свою молодость, которую провел в Сибири как раз во время гражданской войны. Мой приятель не лишен лиричности: вспомнил он, кстати, как темной-темной ночью вел свой батальон в атаку при свете великолепных, сверкающих звезд. В воздухе, морозном и свежем, ничто не шелохнулось, веяло отвагой. Хорошо было!

И приятель сказал:

— Позвольте, чёрт возьми, а ведь действительно, в гражданскую войну молодежь представляла очень большую силу! Припоминаю, что сорока-сорокапятилетний комиссар казался нам стариком. Да, и сам я был юношей!

И уже в полном сокрушении проговорил:

— Как же я, однако, мог забыть, что именно в молодежи, больше чем в ком-либо, живет и расцветает чудесное чувство подвига? И, быть может, именно это, а не какое-либо другое, чувство наиболее характеризует нашу советскую молодежь?

Эти слова моего седого приятеля, свершившего немало подвигов и никак не потерявшего великого чувства подвига, вспомнил я, когда прочел Обращение Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР к советской молодежи — Обращение, призывающее на подвиг величественного и небывалого труда!

Вспомнил я годы гражданской войны, когда заводская и крестьянская молодежь вместе с отцами, только что завоевавшими свободу, право на труд и на землю, право на мир, бестрепетно и смело пошла на фронт. Не думаю, что уходить на фронт тогда было легко. Народ получил все, о чем он мечтал столетия. Он получил землю, — и мог пахать ее, не опасаясь кнута помещика. Он получил фабрики и заводы, — и мог управлять ими без фабрикантов и заводчиков; он мог работать на этих фабриках для себя. Он получил школы, университеты, академии, его приглашали двери этих священных зданий, куда прежде войти он и не смел мечтать.

С болью в сердце мой современник оставил все это и пошел на фронт. Чувство исполняемого долга, чувство подвига поднимало его, он верил в победу.

И он победил!

Он остался жив!

Он остался жив даже и тогда, когда скорбно поникла его жизнь, сраженная вражеской пулей!

Он остался жив в подвиге своем, чтобы вы, советская молодежь, комсомольцы и комсомолки, могли свершить подвиги первых пятилеток, могли быть охвачены тем страстным чувством подвига, который создал тысячи заводов, зажег множество домен Сибири, Урала и Донбасса, который двинул на поля наши сотни тысяч тракторов, дал стране миллионы автомобилей, паровозов, кораблей, тысячи самолетов, просветил целые народы, дал им грамотность, книгу, культуру, который поднял на небывалую высоту имя советского человека!

Он остался жить в подвиге своем, чтобы, продолжая этот подвиг, ты, молодой человек, смело, отважно, по примеру отцов мог идти на бой с фашизмом в Отечественную войну, не боясь смерти, военных тягот, болезней, всего самого страшного и трудного. Ты не устранился оставить училище, университет, любимую работу, любимую семью, друзей, завод, поле несжатой пшеницы, недостроенный новый дом, куда намеревался ввести молодую свою подругу...

Ты победил!

Ты остался жив!

Ты остался жив даже и тогда, когда скорбно поникла твоя голова, сраженная вражеской пулей!

Ты остался жить в подвиге своем!

И твои братья, сестры, товарищи и друзья продолжали твой подвиг.

Отцы твои руководили тобой. Вместе с партией, со всем народом они воспитывали в тебе великое чувство подвига.

И вместе с учителями своими ты восстановил разрушенное хозяйство страны. Более того, страна не только залечила раны войны, но даже стала еще богаче и красивей, чем прежде.

Сейчас партия и народ зовут тебя в Сибирь, на Север, в Донбасс, чтобы свершить новые подвиги новой пятилетки.

В Обращении сказано очень просто: «в шестой пятилетке около половины всех капитальных вложений будет направлено на развитие восточных районов страны», то есть Сибири и прилегающих к ней местностей.

Что это значит?

Это значит, что Сибирь будет перестроена, что в сущности будет создана новая страна, страна мощнейшей и современной индустрии и передового сельского хозяйства.

Гигантские просторы Сибири, ее бесконечная тайга, ее степи, горы, огромные, могучие реки, сверкающие под ярким солнцем, конечно, и сейчас не пустыни. В Сибири живет немало энергичных и отважных людей; история ее восходит к временам самым древним. В годы Совет-

ской власти Сибирь значительно заселилась, там построено много заводов, создано много колхозов и совхозов.

И все же природные богатства Сибири настолько велики, что имеющимися в ней силами эти богатства полностью использовать нельзя.

Раньше у нас в селе, когда сибиряк не мог даже всей своей семьей, обычно очень могучей, справиться с покосом или уборкой хлеба, он приглашал односельчан. Это называлось «помочь». Односельчане косили ему, жали, скидывали, метали стога, а затем после работы, разумеется, малость пировали.

Так вот сейчас Сибири нужна наша общесоюзная «помощь».

И партия зовет полмиллиона советской молодежи на «помощь», в Сибирь!

Это — необыкновенный, необычный, небывалый зов.

Зов на сооружение множества новых огромных заводов, гигантских гидроэлектростанций, колоссальных угольных шахт, рудников, железных дорог громадного протяжения.

В наших советских условиях переустроенная Сибирь, с ее новыми великими стройками, — это новые могучие элементы счастья человека.

Металл, который выплавят новые домы, машины, которые построят новые заводы, гидроэлектростанции, которые дадут мощные потоки света и силы, — все это, в конечном счете, пойдет на строительство новых городов и сел, на строительство университетов, научных институтов, санаториев, библиотек, театров, домов культуры и просто красивых жилых зданий, где будут жить счастливые, довольные люди, те самые люди, которые перестроят Сибирь. И, конечно, они себя улучшат, потому что чувство подвига, без которого нельзя сделать ничего великого, в развитии своем воспитывает, улучшает, образовывает человека, свершающего подвиг, если влюбит принять во внимание, что поедут в Сибирь молодые люди не только смелого сердца, но и люди с большими культурными навыками как в области труда, так и в области быта.

Новая Сибирь будет строиться по-новому!

Я помню длинные, одноэтажные улицы сибирских городов и сел, отстоящих друг от друга приблизительно на такие же расстояния, как в Европе столицы государств. Фабричные трубы встречались здесь крайне редко, и сибиряк смотрел на них с недоумением. И, проезжая среди непаханных степей, с редкими колками, среди дремучей, упирающейся в небо тайги, среди диких гор, трудно было поверить, что Сибирь когда-нибудь изменится, станет индустриальной, что сюда вместо голодных и нищих переселенцев, которые тысячами умирали по дороге, поедут молодые, образованные строители нового общества, строители новой, счастливой жизни, молодые люди Советской страны!

Доброго пути вам, друзья наши!

Доброго пути вам, друзья счастья!